

УДК 821.112.2:81'37

**СРАВНЕНИЕ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ
В НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

© 2013 г.

С.В. Постникова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

knf_nngu@mail.ru

Поступила в редакцию 10.10.2012

Рассматривается сравнение сходства как средство для создания образного, эмоционально насыщенного описания событий и персонажей в немецкой художественной литературе, а также его активное участие в данном процессе, которое заключается также в тенденции к метафоризации текста. Это ярко проявляется, в частности, при структурно-синтаксическом «свёртывании» сравнения в условиях конкретного речевого акта и использовании словосложения и деривационных моделей прилагательных, функция которых перестраивается на качественную/качественно-оценочную характеристику объекта при частичной нейтрализации семантики сравнительных отношений.

Ключевые слова: сравнение, сравнение сходства, модель, метафоризация, образность, словосложение, словообразование, ассоциативная связь.

Использование в художественной литературе различных тропов продиктовано стремлением автора создать в сознании реципиента образ события и действующих лиц, наделяя его в зависимости от сюжета определёнными чертами. Обычно качественные характеристики как художественный приём включают субъективно-оценочный компонент и являются отражением позиции автора по отношению к описываемым событиям и лицам, их поступкам. Среди стилистических тропов в этом плане особое место занимает сравнение как приём достаточно гибкий с точки зрения его способности создать яркий художественный образ с присущей ему или приписываемой ему целой гаммой характеристик и оценочных признаков, которые позволяют эмитенту получить достаточно полное представление о предмете повествования. Как правило, при этом достигается успешность коммуникативного акта. При подобной семантико-функциональной особенности сравнения остаётся актуальной проблема, связанная как с лингвистической природой языковых единиц, способных выражать типологию сравнительных отношений (ср., например, фундаментальную работу С. Карцевского [1, с. 107–112]), так и с их когнитивной спецификой [2, с. 72].

Говоря о функции сравнения, мы имеем в виду такой вид данного тропа, как сравнение сходства. В отличие от сравнения тождества или неравенства (ср. *Er ist so alt wie meine Schwester; Er ist älter als meine Schwester*), ори-

ентированных прежде всего на установление параметрических данных признака, приписываемого субъекту сравнения [3, с. 72], сравнение сходства потенциально предрасположено к выполнению функции образной, эмоционально насыщенной. В этом смысле умелое использование писателями равноуровневых средств выражения сравнения сходства, безусловно, повышает художественную ценность произведения, которое оставляет яркие и глубокие впечатления от прочитанного.

Одним из известных мастеров немецкой художественной прозы является Э.-М. Ремарк, романы которого и по сюжету, и по описанию событий довоенного и военного периода, начиная с 20-х годов XX века, не оставляют равнодушными читателей. Особое место в текстах романов отводится не только эпитетам – качественным и качественно-оценочным прилагательным, но и сравнениям сходства. Так, в романе «*Zeit zu leben und Zeit zu sterben*» («Время жить и время умирать») семантика сравнения сходства находит воплощение в языковых единицах не только синтаксического, но и словообразовательного уровня, что, безусловно, сказывается на степени эксплицитности данной семантики за счёт актуализации эмоционально-оценочных созначений в различных эпизодах и описании героев, их чувств и поступков.

Наиболее полно сравнительные отношения сходства отражены в структуре простого предложения, изоморфного по структуре и семанти-

ке логико-семантической модели сравнения $S1 + tertium\ comparationis\ (t.c.) + F + S2$, где $S1$ – сравниваемое, $S2$ – эталон сравнения, $t.c.$ – основа сравнения, а F – функтор, устанавливающий отношение сравнения. Например:

1) *Das Linoleum (S1) auf dem Boden war glatt (t.c.) wie (F) ein Spiegel (S2)* [4, S. 87].

Уже на данном примере видно, что сравнение сходства предполагает установление ассоциативных связей между сравниваемым и эталоном сравнения на базе общего для них в данных условиях речевого акта признака, так видимого эмитентом. Установление подобного рода ассоциативных связей, безусловно, предполагает привнесение определённой образности, эмоционально-оценочной коннотации при характеристике сравниваемого. Например, автор описывает через восприятие главного героя немецкий город, разрушенный при бомбёжке и оставшийся без освещения. В ситуации полной разрухи, общей подавленности населения предложение 2) *Die Stadt war finster wie ein Grab* [4, S. 115] даёт образное представление о том, как воспринимается вечерний город главным героем и, конечно, автором повествования.

Использование в роли эталона сравнения существительного с обобщённой семантикой позволяет выделение и актуализацию в его значении семы качественного/качественно-оценочного признака, носителем которого выступает эталон сравнения, причём само значение данного признака эксплицировано в $t.c.$ Тем самым в речевом акте устанавливается смысловое единство $t.c.$ и эталона сравнения, которое в данном социуме носит либо конвенциональный характер, либо так видится эмитентом в данных условиях коммуникации. Причём чем менее семантически конгруэнтны сравниваемое и эталон сравнения, тем большим эмоционально-стилистическим эффектом наделяется сравнение сходства. Ср. пример 2), а также: 3) *Er sah den Spiegel an. Ihm war, als sei er bereits leicht geworden wie ein Stück Papier...* [4, S. 201], где сравнение используется для субъективно-оценочной характеристики города, героя и включает актуальный в данном повествовании момент интенсификации качества.

Следует особо отметить как неотъемлемую черту каждого талантливого художественного произведения умение автора использовать в роли $t.c.$ особый «микротекст», компоненты которого участвуют в создании многогранного и по-настоящему образного фона, «подводящего» к сопоставлению предметов (в широком смысле) и подтверждающего его корректность в условиях коммуникации «здесь и сейчас». Так, например, герой романа Гребер приезжает

в отпуск в родной город, не подозревая, что тот подвергся сильной бомбёжке. Картина, которую он видит, неожиданна в своей страшной правде:

4) *Verkohlte Bäume standen auf einer Seite. Die Zweige und die Heineren Äste waren verbrannt, die Strümpfe und ein paar Hauptäste ragten noch auf. Sie sahen aus wie riesige schwarze Hände, die sich aus der Erde zum Himmel reckten* [4, S. 70]. Сравнение веток с руками, воздетыми в отчаянии, воспринимается как олицетворённый образ людей, страдающих от причинённых мучений, и, конечно, эмоционально воздействует на читателя.

С другой стороны, в структуре сравнения сходства нередко опускается $t.c.$, поскольку его значение либо конвенционально закреплено за эталоном сравнения, как его типичном носителе, либо привносится в семантику эталона сравнения при реализации конкретного речевого акта, что отвечает стремлению автора предельно сблизить сопоставляемые объекты. В таком случае между эталоном сравнения и сравниваемым устанавливается ассоциативная связь, с помощью которой формируется яркий метафоризованный образ последнего:

5) *Es war eine kleine alte Frau mit Händen wie Vogelklauen...* [4, S. 84].

Вообще смысловое сближение сравниваемых играет существенную роль в общем повествовании, позволяя увеличить глубину передаваемой информации за счёт сохранения коммуникативно-значимых и пресуппозиции конструктивно второстепенных для данного речевого акта компонентов сравнения, а также создать эмоционально насыщенный образ ситуации и персонажей. Особая роль здесь принадлежит словосложению и словообразованию, которые постепенно переориентируются на функцию выражения качественной/качественно-оценочной характеристики объекта за счёт импликации семы сравнительных отношений. Такая функциональная перестройка также обусловлена стремлением придать тексту с помощью коммуникативно-значимых компонентов образность и метафорический оттенок:

6) *Eine laute Blonde mit einem Karpfengesicht war die nächste, dann kamen eine Anzahl Männer, ein paar ältere Frauen und eine Gruppe Offiziere* [4, S. 171].

В деривационных моделях прилагательных сема сравнения сходства потенциально представлена прежде всего в суффиксоидах типа *-farben*, *-haft* и т.д., которые по принципу внутренней валентности актуализируют в значении мотивирующей основы сему качественного

признака, нередко сопряжённую семой интенсификации, что также способствует созданию эмоционально насыщенного текста повествования:

7) *Eine walkürenhafte Frau stieß einen hohen Schrei aus...* [4, S. 100] (= *die Frau, die einer Walküre glich*).

8) *Einen Augenblick sah er hochgewölbte Augenbrauen, dunkle Augen und mahagonifarbenes Haar...* [4, S. 94] (= *das Haar, dessen Farbe dem Mahagoni glich*).

Конечно, художественный замысел писателя включает богатый спектр стилистических приёмов, направленных на создание образности текста. Но, как показывает проведённый анализ, сравнение сходства и его разноуровневые экви-

валенты играют при реализации этого замысла далеко не последнюю роль.

Список литературы

1. Карцевский С. Сравнение // Вопросы языкознания. № 1. 1976. С. 107–112.
2. Денисова Г.Л. Компаративное высказывание в познании мира. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2007. 433 с.
3. Постникова С.В. Прагматика сравнения (на материале немецкого языка) // Вестник Вятского гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. № 4 (2). Киров: ВятГГУ, 2009. С. 72–80.
4. Remarque E.-M. *Zeit zu leben und Zeit zu sterben. Vollständige und ungekürzte Ausgabe.* Moskau: JUPI-TER-INTER, 2008. 356 S.

COMPARISON AS A METHOD OF IMAGERY CREATION IN GERMAN FICTION

S.V. Postnikova

Comparison of similarity is considered as a tool for creating an imaginative and emotionally rich description of events and characters in German fiction. Its active role in this process, including the tendency to text metaphorization, is demonstrated. This is clearly manifested, in particular, in its structural syntactical “surrogation” in certain speech acts and in using compounding and derivational models of adjectives whose function is reorganized into qualitative or qualitative–evaluative characteristics of an object in the process of local semantic neutralization of comparative relations.

Keywords: comparison, comparison of similarity, model, metaphorization, imagery, compounding, derivation, associative relationship.